Марина
СЕРОВА

Скрытое убийство

Частный детектив Татьяна Иванова
Марина СЕРОВА

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Скрытое убийство

«Эксмо»
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Скрытое убийство / М. С. Серова — «Эксмо», 2022 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-164861-9

Новый остросюжетный роман от мастера серии «Русский бестселлер» Марины Серовой о работе частного детектива Татьяны Ивановой! Марина Серова – феномен современного отечественного детективного жанра. Выпускница юрфака МГУ, работала в Генеральной прокуратуре. С 1987 года по настоящее время – сотрудник одной из специальных служб. Участвовала в боевых операциях и оперативных мероприятиях. Автор ряда остросюжетных повестей, суммарный тираж которых превышает двадцать миллионов экземпляров. В этот раз Марина Серова представляет новинку «Скрытое убийство» – расследование частного детектива Татьяны Ивановой. К частному детективу Татьяне Ивановой обращается Анжелика Дементьева. Она уверена, что ее подругу Тоню убили, хотя полиция не обнаружила криминала. Татьяна чувствует, что подругу Анжелики могли убить, и отправляется на квартиру Антонины, чтобы проверить свои подозрения. Она замечает, что не все так просто с лекарством, которое ежедневно принимала Антонина, и ее действительно могли убить… Осталось понять, кому была выгодна смерть Тони.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-164861-9

© Серова М. С., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Пролог 7
Глава 1 8
Глава 2 18
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Марина Серова
Скрытое убийство

© Серова М. С., 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Пролог

Редкие посетители один за другим покидали заснеженное городское кладбище, стремясь засветло попасть домой. За кладбищенской оградой к ним возвращались их привычные земные мысли и заботы, здесь же – одолевали думы о вечном.

Приближаясь к выходу по одной из боковых аллей, прохожие невольно бросали взгляд на два памятника, стоящих близко друг к другу. Под ними покоились женщины, судя по датам смерти, совсем недавно покинувшие этот бренный мир. Одинаковые фамилии и отчества наводили на мысль, что они могли быть сестрами. Одна сошла в могилу совсем молодой, вторая прожила несколько дольше, но тоже скончалась в том возрасте, когда принято говорить: еще бы жить да жить.

На могиле молодой женщины был установлен аккуратный гранитный памятник с отливавшими темным золотом необходимыми надписями. Только имя и две даты, ничего лишнего. Могила была тщательно ухожена, судя по расчищенному снегу, почтить память покойной приходили совсем недавно.

На погосте старшей сестры слегка накренился хлипкий временный памятник с надписями, небрежно нанесенными масляной краской. Дата смерти сообщала, что старшая сестра скончалась чуть более полугода назад, но ее могила выглядела заброшенной, словно до покойной никому не было дела. Мимолетно удивившись, что у родственников не нашлось времени, чтобы привести в порядок более позднее захоронение, ныне живущие покидали обитель мертвых, чтобы стряхнуть с себя неизбежно тревожащие каждого мысли и вернуться в такой привычный, у каждого свой, мир.

Глава 1

– Прошу прощения за небольшое опоздание, но я умудрилась попасть в пробку.

Появившаяся на пороге ухоженная дама средних лет с любопытством оглядела небольшое помещение, в котором я обустроила свой офис. Особой роскошью моя обитель, мягко говоря, не поражала, но вполне меня устраивала. Ведь в офисе я обычно проводила минимум времени и наведывалась туда для очного общения с очередным клиентом и письменного заключения договора. Поэтому и в интерьере я обошлась лишь базовым набором. Письменный стол, кресла для посетителей и нужнейшая, с моей точки зрения, вещь – аппарат для приготовления кофе. Крепкий кофе – насущная необходимость, без этого напитка я становлюсь попросту нежизнеспособной.

– Ничего страшного, – дружелюбно улыбнулась я. – Такова уж специфика нашего города – в пробку можно угодить с раннего утра.

– И простоять в ней до позднего вечера, – завершила обмен любезностями визитерша.

Пока длился этот бесхитростный, ни к чему не обязывающий диалог, я внимательно присматривалась к потенциальной клиентке. Анжелика Витальевна Дементьева, в давешней телефонной беседе кратко отрекомендовавшаяся как бизнес-леди, являла собой, на мой взгляд, типичный образчик предпринимательницы средней руки. Причем довольно консервативного толка, если принять во внимание стиль одежды и аксессуаров Анжелики Витальевны. Строгий темно-коричневый костюм в сочетании с черными кожаными лодочками на среднем каблуке, в комплект к которым прилагалась черная же деловая сумка-портфель. Видимо, госпожа Дементьева не собиралась отказываться от объявленных ныне устаревшими догм, например, таких как непременная цветовая сочетаемость сумки и обуви. Довершала облик аккуратная стрижка-паж, позволяющая оценить довольно густые темные волосы с красивым блеском. Хотя, возможно, Анжелика Витальевна умело закрашивала седину. В Тарасове не так уж сложно найти хорошего стилиста, ну а для госпожи Дементьевой это и вовсе не проблема. Если уж она располагает средствами, чтобы воспользоваться моими услугами частного детектива, то уж на салонах красоты и подавно экономить не станет.

Кстати, насчет моих услуг. Это далеко не дешевое удовольствие. Скромность никогда не являлась моей сильной стороной, поэтому считаю нужным пояснить: в моем послужном списке несколько десятков раскрытых преступлений, причем немалая их часть такого свойства, что официальное следствие уже было готово признать их висяками. Мне же удалось распутать эти головоломки, и принижать свои заслуги я не собираюсь, в том числе и в материальном отношении. Я не без оснований считаюсь одним из лучших частных сыщиков в Тарасове, и госпожа Дементьева была об этом наслышана. Как и о стоимости услуг. Кроме того, могут возникнуть непредвиденные расходы, что случалось не так уж редко.

– Кофе? – Я неизменно предлагала своим посетителям мой любимый напиток, что давало и мне возможность лишний раз насладиться чашечкой эспрессо.

– С удовольствием, – улыбнулась Анжелика Витальевна, и обаятельная улыбка сделала ее лет на десять моложе. Через несколько минут перед нами дымились две чашки превосходного эспрессо, и я сочла, что пришло время переходить к существу дела. Я уже обдумывала первую фразу, которая позволит установить доверительный контакт с потенциальной клиенткой. По опыту я знала, что именно первые несколько реплик имеют решающее значение, когда посетитель по тем или иным причинам продолжает сомневаться – воспользоваться ли моими услугами или покинуть офис, так и не заключив договор. Однако госпожа Дементьева меня опередила.

– Я, должно быть, немного сумбурно изложила свою просьбу по телефону, – неуверенно проговорила она, устремив на меня пытливый взгляд небольших темных глаз. – Но мне прежде не доводилось иметь дело с… с людьми вашей профессии.

Я ободряюще кивнула. Подобное высказывание в различных его вариациях мне доводилось слышать не один десяток раз – жизнь большинства людей все же не состоит из событий, то и дело вынуждающих обратиться к услугам частного детектива. Как бы там ни было, но эта банальная фраза помогла моей клиентке справиться с нервозностью и собраться с мыслями.

– Насколько я поняла, вы хотите расследовать обстоятельства смерти вашей подруги.

– Моей единственной настоящей подруги, – с горечью уточнила Анжелика Витальевна. – Теперь я совсем одинока, и все, что мне остается – полностью погрузиться в работу.

Что ж, это далеко не худший вариант. Порой отчаявшиеся люди пускаются во все тяжкие, и вот тут уж точно не жди ничего хорошего. А работа по-своему лечит, и часто вполне успешно.

– Как звали вашу подругу? – уточнила я, подготовив блокнот.

– Тонечка… Антонина Сергеевна Колоярцева, – поправилась Анжелика Витальевна. – До сих пор не могу поверить. Кому она могла перейти дорогу?

– Вашу подругу убили? – Я внимательно посмотрела на сидящую напротив женщину. – А в полицию вы обращались?

Вместо ответа Дементьева еще больше поникла и пожала плечами. Этот жест можно было истолковать, как «нет, не обращалась» или «обращалась, но что толку». Впрочем, долго гадать мне не пришлось, поскольку Анжелика Витальевна тотчас пояснила:

– Полиция считает, что смерть Тонечки не носит криминального характера. Вскрытие установило, что моя подруга умерла от последствий хронического заболевания или в результате его обострения, я толком не поняла.

Я озадаченно посмотрела на свою собеседницу.

– Но что заставляет вас думать, что ваша подруга, как вы выразились, перешла кому-то дорогу? – осторожно поинтересовалась я. – Ведь если Антонина Сергеевна долгое время страдала серьезным недугом, то ее смерть вполне могла наступить по естественным причинам.

Анжелика Витальевна решительно покачала головой.

– Нет, не могла, – возразила она и строго посмотрела мне в глаза. Мне даже стало немного не по себе под этим суровым взглядом.

– Не могла, – убежденно повторила Анжелика Витальевна. – Вы просто ее не знали.

Тут не поспоришь, безвременно почившая Антонина Сергеевна действительно не числилась в списке моих знакомых.

– Сколько лет было вашей подруге? – поинтересовалась я.

– Пятьдесят один, как и мне, – равнодушно отозвалась моя собеседница. Видимо, госпожа Дементьева не относилась к числу дам, испытывавших какие-либо комплексы, связанные с возрастом. Не думаю, что Анжелика Витальевна вообще страдала от каких-то комплексов, за ее мягкой интеллигентной манерой угадывалась сильная и властная натура.

– А дружим мы с ней… дружили… уже более сорока лет, – продолжала между тем моя собеседница. – Как очутились в первом классе за одной партой, так и остались неразлейвода до самого выпускного. Тонечка с первого класса была отличницей, особенно точные науки ей хорошо давались. Я всегда у нее контрольные по алгебре сдувала, а физику Тонечка вообще за меня делала, я ведь в ней ни бум-бум. Она школу с золотой медалью окончила и сразу поступила в наш университет на мехмат. А я после школы никуда поступать не стала, родители на меня ополчились, да и все родственники. Одна Тонечка меня и поддержала, да еще ее папа, Сергей Вениаминович.

Анжелика Витальевна, грустно улыбнувшись своим воспоминаниям, отпила немного кофе. Я не прерывала мою собеседницу, хотя понимала, что сами по себе эти откровения не имеют прямого отношения к смерти Колоярцевой. Как знать, может, столь подробный рассказ

поможет мне понять, что представляла собой погибшая, если, конечно, Антонина Колоярцева действительно стала жертвой хладнокровного убийцы. На данный момент у меня не было оснований считать, что Колоярцеву убили.

– Сергей Вениаминович всю жизнь проработал преподавателем в школе, был заслуженным учителем, очень известным в Тарасове. Возможно, вы о нем слышали? – Анжелика Витальевна вопросительно посмотрела на меня, но я лишь недоуменно пожала плечами. Увы, но педагогика не входит в сферу моих интересов.

– Родители грозились выгнать меня из дома, если я не поступлю в институт. Хотя бы на вечернее или даже заочное отделение. Для начала, – продолжала Дементьева. – Я была категорически против, учеба в вузе меня не прельщала, к тому же у меня уже был план, как наладить собственный бизнес. Тогда все это еще только начиналось. Устав от постоянных скандалов, я сбежала к Тонечке. Родители вломились и туда, опять со скандалами и угрозами, но Сергей Вениаминович вежливо пригласил их к столу, стал расспрашивать, рассуждать. Он объяснил моим родителям, что не все приспособлены к учебе в высших учебных заведениях, и это не имеет никакого отношения к интеллекту. Важно как можно раньше выявить врожденные склонности и интересы своего ребенка и позволить ему сделать свой выбор, так он сказал. Иначе можно попросту сломать дочери жизнь. Не скажу, что родители сразу его послушались, но мало-помалу смягчились. Мол, делай что хочешь. Ну я и сделала свой бизнес, – самодовольно улыбнулась Дементьева. – Сначала челночила, как многие в то время, потом заинтересовалась флористикой… Хотя речь-то не обо мне, – поспешно оборвала себя на полуслове моя собеседница.

– И вы продолжали дружить с Антониной Сергеевной? – попыталась я возобновить беседу, поскольку Анжелика Витальевна угрюмо замолчала.

– Да, – кивнула она, – Тонечке пришлось нелегко. Когда она заканчивала вуз, внезапно умер Сергей Вениаминович, и Тонечка осталась с младшей сестрой на руках.

– А мать Антонины Сергеевны? – поинтересовалась я.

– Она умерла почти сразу же после рождения Вики, Тониной сестры, – пояснила Анжелика Витальевна. – Сергей Вениаминович растил их один, больше не женился. Был им и отцом, и матерью. А после его смерти Тонечка заменила Вике отца и мать. Она уже перед защитой диплома устроилась работать в ту же самую школу, где всю жизнь преподавал Сергей Вениаминович. Ее сразу туда взяли и не пожалели. И Тонечка, помню, радовалась. Это была очень хорошая школа, а теперь ее переделали в элитную гимназию. Тонечка всю жизнь там проработала, до самой смерти…

Тут я спохватилась.

– Анжелика Витальевна, вы упомянули, что у вашей подруги есть сестра. Почему же в полицию обратились именно вы, а не ее близкая родственница?

Тут Дементьева посмотрела на меня в упор и вздохнула. Ясно, между сестрами произошел серьезный конфликт, и с тех пор они перестали общаться. Но тут Анжелика Витальевна меня огорошила:

– Потому что год назад Виктория умерла. Для Тонечки это была настоящая трагедия. Как гром среди ясного неба.

Я ненадолго задумалась, прежде чем высказать свое предположение.

– Анжелика Витальевна, – осторожно начала я, тщательно подбирая слова, – вы сказали, что ваша подруга страдала серьезным хроническим заболеванием. Кроме того, если я вас правильно поняла, год назад Антонина Сергеевна потеряла при трагических обстоятельствах младшую сестру. Все это наводит меня на мысль, что смерть вашей подруги произошла по причинам естественного характера – длительная тяжелая болезнь плюс стрессовая ситуация, что и привело в конечном счете к печальному финалу, поэтому…

– Нет! – решительно прервала мои рассуждения Дементьева. – Да, Тонечка очень тяжело переживала смерть Вики, я не спорю. Да и как же иначе! Она была старше Вики на пятнадцать лет. Когда Сергей Вениаминович умер, Тонечке было двадцать три года, и Вике всего лишь восемь. И с тех пор Тоня стала для своей младшей сестры настоящей матерью, и очень заботливой, между прочим, хотя и строгой. Да Тонечка и от личной жизни отказалась, чтобы поставить Вику на ноги. И своих детей у Тонечки не было. Ей Вика была как дочь.

Именно это я и пыталась втолковать своей собеседнице. Потеряв единственного родного человека, Колоярцева испытала сильнейший стресс, который и стал причиной ее смерти. Однако Анжелика Витальевна эту точку зрения явно не разделяла.

– А какое заболевание было у вашей подруги? – поинтересовалась я.

– Ну… – Дементьева ненадолго задумалась. – Понимаете, у Тонечки были проблемы с сердечно-сосудистой системой. Очень давно, еще со школы. Но тогда это так сильно не проявлялось, хотя у нее было освобождение от физкультуры. А с возрастом появилась хроническая гипертония, ассоциированная со склонностью к тромбообразованию.

– Но ведь гипертония довольно часто сопровождается риском тромбозов, разве нет?

– Да, насколько я знаю, я ведь не медик, – отозвалась Анжелика Витальевна. – Но Тонечка объясняла, что у нее какая-то особая предрасположенность, очень редкая болезнь, и поэтому она вынуждена постоянно принимать препараты по специальной схеме.

Все, что сообщала мне госпожа Дементьева, еще больше убеждало меня, что она напрасно решила воспользоваться услугами частного детектива. Для меня все было ясно, как день – Антонина Колоярцева скончалась в результате длительного сердечно-сосудистого заболевания. Однако Анжелика Витальевна не торопилась покидать мой офис.

– Эта болезнь ничуть не мешала Тонечке жить полной жизнью и много работать, – заявила она. – Тоня сама много раз мне это говорила. Ее лечащий врач объяснил ей, что если она будет принимать лекарства по строго определенной схеме и избегать повышенных физических нагрузок, то переживет всех здоровых.

Я пожала плечами. Врачи всегда так говорят, ведь должны же они поддерживать в пациентах оптимизм и жизнелюбие.

– А какие лекарства принимала ваша подруга, она не рассказывала?

– Ну почему же. – Дементьева чуть улыбнулась. – Я, правда, не помню названий, но Тонечка шутила, что ей назначают препараты взаимоисключающего действия. Один надо принимать часто, другой изредка и по чуть-чуть.

– Вот как, – пробормотала я. Здесь, конечно, темный лес. В конце концов, Колоярцева могла забыть принять таблетку или что-нибудь напутать с этим замысловатым приемом препаратов. Я попыталась донести эту мысль Анжелике Витальевне, но та резко меня оборвала:

– Тонечка принимала эти лекарства долгие годы и всегда строго по схеме. И ничего напутать она не могла, с ее-то аналитическим складом ума. Она ведь математик!

Последнее утверждение, видимо, окончательно должно было меня убедить, что Колоярцева стала жертвой убийцы.

– А полиция? – вспомнила я. – Вам объяснили, что смерть вашей подруги не носит криминального характера. Что именно было в заключении?

Дементьева вздохнула.

– Только то, что вы сказали. Отсутствие криминального характера или что-то в этом роде.

– А причина? – допытывалась я.

– Причина – оторвавшийся тромб, – пояснила Анжелика Витальевна с некоторой досадой в голосе. – Да еще на фоне сильного сгущения крови. В том-то и дело, что Тонечка постоянно принимала препараты, разжижающие кровь. Вот не верю я, что в тот день она могла просто забыть их принять.

– А что еще заставляет вас думать, что вашу подругу убили? – спросила я, не особенно рассчитывая получить внятные разъяснения. Но тут, к моему удивлению, Анжелика Витальевна оживилась и подалась ко мне, с многозначительным видом подняв указательный палец.

– А вот тут самое главное, – заявила она, слегка понизив голос. Я приготовилась слушать.

– Понимаете, я была в тот день у Тонечки дома, – начала свой рассказ Анжелика Витальевна. – Я пришла туда вместе с полицией, когда вскрыли дверь. Она ведь и на работе не появлялась, там тоже беспокоились. И на мои звонки не отвечала. Когда все это было установлено, дверь было решено вскрыть, и…

Я терпеливо слушала все эти знакомые мне подробности. Обычная процедура, когда человек определенное время не выходит на связь и родственники начинают беспокоиться, обращаясь в правоохранительные органы.

– И я увидела Тонечку… Мертвую… – Анжелика Витальевна всхлипнула.

Я поспешила налить ей воды.

– Спасибо, – немного успокоившись, Дементьева поставила стакан и продолжала:

– Тонечка была в ночной рубашке. Она явно собиралась лечь спать, но нашли ее в гостиной. Причем было такое впечатление, что перед смертью она что-то искала, понимаете?

Дементьева посмотрела на меня каким-то лихорадочным взглядом, полным отчаяния.

– Может быть, лекарства? – предположила я. – Забыла, где их оставила, и пыталась найти.

– Нет, это исключено! – пылко возразила Анжелика Витальевна. – Понимаете, Тонечка настолько свыклась или даже, точнее будет сказать, срослась со своей болезнью, что подобная ситуация была попросту немыслима. Ну, то, что у Тонечки вдруг возникла бы необходимость искать лекарство, – пояснила Дементьева, перехватив мой удивленный взгляд.

– Что вы имеете в виду? – уточнила я.

– Все необходимые лекарства Тоня держала на тумбочке рядом с кроватью, – пояснила Анжелика Витальевна. – Она располагала их в строго определенном порядке, принимая сразу после пробуждения и вечером перед сном. И после этого она сразу засыпала, она сама мне об этом рассказывала. Вот почему я удивилась, что она умерла в гостиной, а не в своей постели. Может, она пыталась спастись от убийцы, который к ней вломился…

– А разве полиция установила, что к Антонине Сергеевне кто-то вломился? – удивилась я.

– Нет. – Дементьева со вздохом покачала головой. – Никаких следов взлома не было, ни борьбы, ни признаков насильственной смерти, как мне потом объяснили. Но ведь она могла открыть кому-то сама, впустить в дом убийцу!

– В ночной рубашке? – усомнилась я.

– Тоже верно. – Дементьева вскинула на меня удивленный взгляд. – Так вы возьметесь за это расследование?

Прежде чем ответить, я ненадолго задумалась.

Казалось бы, в смерти Антонины Колоярцевой не было ничего криминального. Сложное хроническое заболевание, стресс из-за потери близкой родственницы, да и при осмотре места происшествия сотрудники полиции не выявили никаких признаков преступления – все указывало на то, что смерть женщины наступила по естественным причинам. И все же что-то меня настораживало. Моя интуиция подсказывала, что не все здесь так гладко, как может показаться на первый взгляд. На первый… Возможно, гипотетический убийца именно на это и рассчитывал – что никакого второго взгляда не будет. Кому придет в голову искать криминал в смерти тяжелобольной одинокой учительницы средней школы? Да и сама Анжелика Дементьева вовсе не производила впечатления этакой недалекой нервической дамочки, готовой паниковать по любому поводу. Взволнованная, подавленная – все это так. Но при этом Анжелика Витальевна четко и ясно излагала свои мысли и ни разу не утеряла нить разговора. При этом она упорно не позволяла убедить себя, что смерть ее подруги – печальное, но закономерное следствие

продолжительной болезни. Возможно, она кого-то подозревает? В любом случае необходимо установить, кому именно могла быть выгодна смерть одинокой женщины. Допустим, законным наследникам.

– Скажите, Анжелика Витальевна, у вашей подруги есть родственники, которые могут претендовать на ее жилплощадь?

Дементьева задумчиво посмотрела на меня.

– Так… Кажется, у Сергея Вениаминовича была сестра, с которой они почему-то поссорились. Тонечка вскользь о ней упоминала, назвала ее как-то «наша тетушка Сима».

– Сима? – переспросила я. – Значит, полное имя – Серафима?

Я на всякий случай сделала пометку в блокноте: «Серафима Вениаминовна Колоярцева – родная тетя». Возле фамилии я поставила знак вопроса, ведь женщина могла выйти замуж и взять фамилию мужа. Хотя неизвестно, жива ли она.

– А эта тетушка живет в Тарасове?

– Нет, вроде бы в Покровске, – отозвалась Дементьева. – Тоня как-то обмолвилась, что папа ездил в Покровск, чтобы получить очередную порцию приятных эмоций. Ирония, конечно. Тетя Сима – его младшая сестра, после смерти родителей он ее поддерживал, а она отплатила черной неблагодарностью.

Анжелика Витальевна немного помолчала.

– Такое впечатление, что у них это семейное – растить младших сестер как собственных дочерей.

– А эта самая тетя Сима замужем? – продолжала я расспросы. – Дети у нее есть?

Но тут Анжелика Витальевна лишь беспомощно развела руками.

– Вы знаете, мне о ней почти ничего не известно. Тонечка об этом не распространялась, а я и не спрашивала, хватало других тем для разговоров. На похороны Сергея Вениаминовича она не приезжала, на Викины тоже. Так что я эту тетушку в глаза не видела.

Кстати, о Вике. Путем несложных вычислений я установила, что на момент смерти Виктории было тридцать пять лет. Вполне взрослая женщина, у нее могли остаться дети, муж.

– А родственники Вики? – уточнила я. – У нее были дети?

Едва я это произнесла, Дементьева нахмурилась и тяжело вздохнула.

– Нет, Вика никогда не была замужем. Она была одинока, как и Тонечка, – негромко проговорила Анжелика Витальевна, опустив глаза. – И ребенка она так и не родила.

– А собиралась? – насторожилась я.

Анжелика Витальевна замялась. Женщине явно было нелегко обсуждать эту тему.

– Видите ли, – произнесла она наконец, – смерть Вики была очень тяжелой, мучительной. Это было так страшно!

– Что же случилось? – Я сочувственно посмотрела на свою собеседницу. Меньше всего мне хотелось бередить ее раны, но если эти подробности имеют хоть какое-то отношение к расследованию, я должна это знать.

– Тонечка и Вика продолжали жить вместе, в одной квартире. Они так там и жили после смерти Сергея Вениаминовича. Ни разу даже не заговорили о разъезде, ведь они были так дружны. Тонечка всегда была сильной, волевой, опекала Вику, даже когда та стала взрослой женщиной. Ну а Вика всегда была немного инфантильной и против этой заботы ничуть не возражала. – Анжелика Витальевна слегка прикусила губу и покачала головой.

– И что же случилось? – осторожно поинтересовалась я.

– Случилась любовь, – со вздохом отозвалась Анжелика Витальевна. – Вика начала встречаться с мужчиной, своим ровесником. Уж не знаю, где они познакомились. Я, кстати, даже никогда его не видела, могу рассказать только со слов Тонечки. А та его сразу невзлюбила, просто возненавидела. Мол, и безработный он, и такой-сякой. Соблазнил Вику и морочит ей голову. Называла его прохиндеем, и никак иначе. Я хотела было ей сказать, что они с Викой

взрослые люди, сами разберутся. Но тут Тонечка начала на меня кричать, мы в тот раз едва с ней не поссорились. Впервые в жизни. Я поняла, что уговоры тут не помогут, и решила эту тему не затрагивать.

– А что же Вика?

– Хуже всего было то, что Вика забеременела. – Анжелика Витальевна грустно посмотрела на меня. – Когда Тонечка об этом узнала, она буквально волосы на себе рвала. Убеждала Вику сделать аборт пока не поздно, кричала, что втроем с ребенком они в их квартире не поместятся. Что Вике не на что будет его растить, она ведь толком нигде не работает. Да и возраст у нее уже не юный, куда ей рожать?

Я скептически покачала головой. Уж в наше-то время женщины рожают первенца и куда позже, и никто не ставит им этого в упрек. Анжелика Витальевна, видимо, поняла, о чем я думаю, поскольку пояснила:

– Тонечка была человеком, что называется, старой закалки, разубедить ее было невозможно. Но куда больше ее возмущало то, что Вика собирается рожать вне брака. Для Тонечки это был нонсенс, и это еще мягко сказано. Она даже сказала, что воспитывает молодежь, а свою сестру недоглядела.

– Значит, Вика не собиралась замуж за своего поклонника? – спросила я.

Дементьева пожала плечами.

– Тонечка уверяла, что он удрал, как только узнал, что Вика беременна. Вот только Вика не выглядела несчастной. Она готовилась стать матерью, ходила на обследования, читала книги о том, как растить ребенка…

– То есть она не собиралась последовать совету сестры и сделать аборт?

– Не собиралась, – проговорила Анжелика Витальевна. – Но лучше бы она это сделала.

– Почему? – удивилась я.

– Смерть Вики… – начала было Дементьева и тут же приложила ладони к глазам. – Нет, это было ужасно. У Вики начался самопроизвольный выкидыш. Тонечка мне рассказала, что пришла домой после уроков и застала сестру, лежащей на полу в луже крови. Вика была без сознания, и Тонечка сразу же вызвала «Скорую». Телефон Вики валялся поблизости. Оказалось, «Скорая» уже приезжала на вызов, но Вика не смогла открыть дверь. Может, тогда ее еще можно было спасти. Хотя что теперь об этом говорить… Вику увезли в реанимацию, Тонечка поехала вместе с ней. Позвонила мне, я тут же примчалась в больницу. Это была ужасная ночь. Я сразу спросила, что нужно из лекарств, может, медоборудование. Все куплю, сколько бы это ни стоило, надо будет, из-под земли достану. Но оказалось, что ничего не нужно, все есть в больнице. Мы с Тонечкой всю ночь просидели, обнявшись, под дверью реанимации. Никто нас не прогонял. Тонечка все повторяла: «Что же теперь будет, что теперь будет!» А к утру Вики не стало.

Анжелика Витальевна глубоко вздохнула, сцепив перед собой руки.

– Потом были похороны, – продолжала она бесцветным голосом. – И вот тут произошла довольно мерзкая сцена, на мой взгляд, хотя кроме нас с Тонечкой этого вроде бы никто не заметил. Да еще той самой особы.

– Какой особы? – Я внимательно посмотрела на свою собеседницу.

– К Тонечке подскочила одна из подруг Вики и заявила, что Тоня чудовище и именно она вогнала Вику в гроб. Должно быть, Вика рассказывала подругам, что Тонечка была недовольна из-за ее беременности, – предположила Анжелика Витальевна.

Наверняка именно так и было. Но обвинять и без того убитого горем человека, да еще на похоронах – это уже чересчур.

– И вышел скандал? – спросила я.

– Нет, – покачала головой Дементьева, – никакого скандала не было. Тонечка никак не отреагировала на слова этой девицы. Она вообще на похоронах ни слова не сказала, была как каменная, смотрела прямо перед собой сухими глазами…

Я на всякий случай сделала пометку в блокноте, чтобы переговорить с той самой особой, как выразилась Анжелика Витальевна.

– Скажите, а у Антонины Сергеевны были враги? – спросила я. – Кто-нибудь мог настолько ее невзлюбить, чтобы желать ее смерти?

– Ну… – Дементьева подняла брови. – Тонечка была непростым человеком. В общении, я имею в виду. Особенно с теми, кто ей не нравился. Но у нее и должность такая. Она ведь не просто учитель, а завуч в гимназии уже более десяти лет. Правая рука директора, фактически первый заместитель. Руководство ее очень ценило, и Тонечка этим гордилась. Ее даже рассматривали на кандидатуру директора в перспективе. Ну а с нерадивыми подчиненными она не церемонилась, рассказывала, что некоторые педагоги из-за нее даже увольнялись. Она ведь была человеком жестким, решительным, в чем-то даже безжалостным. Но только в интересах школы. Она очень любила школу, только ею и жила весь последний год. Раньше была еще Вика…

Анжелика Витальевна умолкла и отпила еще один глоток давно остывшего кофе.

– Это был ужасный несчастный случай, просто чудовищный. Я понимала, что Тоня винит себя в смерти сестры. Она ведь как-то сказала, мол, приди она пораньше, и все бы обошлось. Бывают такие роковые совпадения… А Вике действительно не следовало пытаться выносить беременность, надо было послушать старшую сестру.

Я с удивлением воззрилась на свою собеседницу. Анжелика Витальевна не производила впечатления черствой, бездушной женщины, и вдруг такая бескомпромиссность.

– Я понимаю, о чем вы думаете, – заявила Дементьева, взглянув на меня. – Но вы не знали Вику. Она ведь в свои тридцать пять выглядела не как взрослая женщина, а как подросток. Только очень добрый, милый подросток, если такие бывают. Она была невысокой, худенькой, даже хрупкой. Возможно, беременность стала непосильным испытанием для ее организма, вот и случилось то, что случилось.

Я довольно скептически отнеслась к этому выводу. Ведь миллионы невысоких худеньких женщин благополучно становятся матерями. И потом, если бы у Виктории были проблемы медицинского характера, то уж наверняка бы ее предупредили врачи. Дементьева ведь сама же упомянула, что Вика проходила обследования.

– Да что об этом говорить, – повторила Анжелика Витальевна ранее высказанную мысль. – Вику уже не вернуть и Тонечку тоже.

Я решила вернуть нашу беседу к тому моменту, когда Дементьева начала рассказ о школьных проблемах своей подруги. Точнее, о конфликтах Антонины Колоярцевой с коллегами.

– Так вы говорите, что отношения Антонины Сергеевны с подчиненными складывались непросто. А есть какие-то конкретные факты, например угрозы?

– Нет, Тонечка никогда не жаловалась, что ей кто-то угрожал. – Дементьева покачала головой. – Но обстановка в гимназии была напряженной, если судить по ее рассказам. Постоянно какие-то интриги, сплетни. Особенно недолюбливали Тонечку молодые учителя. Случалось, ставили ультиматумы.

– Какие ультиматумы? – заинтересовалась я.

– Ну… – Анжелика Витальевна задумалась, припоминая. – По-моему, с молодой учительницей истории у нее был затяжной конфликт. Тонечка называла ее «Эта молодая вертихвостка». Так вот эта историчка заявила Тоне при всех, что она унижает учеников, особенно старшеклассников. А молодых педагогов вообще за людей не считает, представляете?!

– А Антонина Сергеевна действительно их унижала?

Дементьева решительно покачала головой.

– Нет, о чем вы говорите?! Я несколько раз заходила в гимназию, когда мы договаривались с Тонечкой съездить куда-нибудь по делам. Я ведь на машине. Так вот, пока мы вместе шли по школьным коридорам, дети просто гурьбой бежали к ней: «Здравствуйте, Антонина Сергеевна!» И в кабинет к ней то и дело заглядывали: «Антонина Сергеевна, можно к вам?» И Тонечка всегда доброжелательно, с улыбкой им отвечала. Вот похоже это на унижения? Станут дети бежать к педагогу, который их унижает и запугивает? А родители учеников вообще на Тонечку нарадоваться не могли, а это говорит о многом. Вы ведь знаете, какие сейчас родители.

Какие сейчас родители, я понятия не имела, поскольку была крайне далека от родительских проблем вообще и от связанных со школой в частности. Так что мне оставалось лишь принять на веру доводы Анжелики Витальевны.

– Значит, проблемы были связаны непосредственно с коллективом, – подвела я своеобразный итог.

Дементьева кивнула.

– Именно с коллективом, – подчеркнула она. – С директором никаких конфликтов не было. Я ведь уже говорила, руководство очень ценило Тонечку.

Я вновь сделала пометку в блокноте о необходимости наведаться в гимназию, где работала Антонина Сергеевна. В скобках уточнила – «историчка».

– А соседи Антонины Сергеевны? Как они к ней относились? – решила я выяснить на всякий случай. – Может, у них случались конфликты, вы ведь сказали, что ваша подруга была сложным человеком?

– Что вы! – Анжелика Витальевна замахала на меня руками. – Да соседи на них с Викой нарадоваться не могли! Сами посудите – не дебоширы, не алкаши какие-нибудь, от которых всему дому житья нет. Интеллигентные, спокойные женщины, всегда здоровались, улыбались. Никаких пьянок-гулянок и прочих прелестей. Чего же соседям еще надо?

Тоже верно.

– Кстати, Анжелика Витальевна, – мне внезапно пришло в голову выяснить еще одну подробность, – вы сказали, что у Вики не было постоянной работы. Но ведь где-то она работала? Не сидела же она на шее у старшей сестры?

Дементьева вздохнула.

– Ну, это я с Тонечкиных слов сказала, что Вика толком не работала. Конечно, работа у Вики была, она числилась в художественно-дизайнерской студии.

– Вика была дизайнером? – уточнила я.

– Да, – кивнула Анжелика Витальевна. – И, по-моему, она неплохо зарабатывала. Ездила отдыхать, покупала неплохие вещи. Конечно, Тонечка не могла бы ей этого обеспечить, даже если бы захотела. Просто Вика часто работала дома, сидя за компьютером, ну а Тоне этого было не понять. Она-то сутками готова была пропадать на работе.

– А как называется эта студия?

Дементьева принялась рыться в сумочке.

– Вот, – протянула она мне глянцевый прямоугольник. – Студия «Экспрешен-дизайн». Вика в свое время показывала мне буклеты этой студии, мне уже тогда кое-что из предложений показалось интересным. Мы заказывали у них оформление витрины. Расценки у них немаленькие, но результат того стоит. Правда, это было уже после смерти Вики, бедняжки… Ну и визитками они меня снабдили, я на всякий случай себе парочку оставила.

Я взяла у Дементьевой визитку и сунула в ящик стола. Мне бы и самой не помешало воспользоваться услугами первоклассных дизайнеров, чтобы придать офису чуточку респектабельности. Теперь предстояло обсудить довольно щекотливый момент, я ведь все еще не пришла к однозначному выводу, что Колоярцева действительно была убита. Некоторые моменты слегка настораживали, но и только.

– Анжелика Витальевна, – начала я, глядя прямо в глаза своей собеседнице, – прежде чем мы с вами заключим договор, я обязана вас предупредить.

– О чем? – спросила Дементьева, поскольку я сделала небольшую паузу.

– Я все еще не до конца уверена, что вашу подругу убили. Точнее даже будет сказать, что я допускаю такую вероятность процентов на двадцать, не больше. Поэтому может оказаться, что вы напрасно понесете расходы, а мои расценки таковы, что…

– Я вас поняла. – Анжелика Витальевна спокойно смотрела на меня. – Я хочу, чтобы выяснили обстоятельства смерти Тони. Ваши расходы я оплачу в любом случае, даже если окажется, что Тонечка умерла от последствий заболевания. Тогда я буду знать это наверняка, а это уже немало, поверьте. Ну а если это не так… Убийца ответит за ее смерть. Так что давайте подпишем договор.

Здесь возразить было нечего, и я без лишних слов положила перед Дементьевой бланк договора и озвучила сумму задатка.

Анжелика Витальевна тотчас выложила требуемую сумму наличными. Не оставляло сомнений, что она собрала необходимую информацию, прежде чем обратиться ко мне. Впрочем, удивляться не приходилось. Как-никак передо мной сидела владелица успешного бизнеса, и своим успехом она была обязана только себе.

Завершив все формальности, мы благожелательно попрощались.

– Звоните мне в любое время, – попросила Анжелика Витальевна, уже выходя. – Я буду признательна за любую информацию.

Я пообещала, и дверь за моей клиенткой закрылась.

Глава 2

Вернувшись в свою квартиру, я некоторое время раздумывала, что именно следует предпринять в первую очередь. Дома мне всегда думалось лучше. К тому же именно у себя в квартире, а не в офисе я хранила необходимые штучки для ведения расследования. Включая, например, «жучки», а заодно и свою бесценную коллекцию универсальных отмычек.

Вспомнив об отмычках, я решила начать с посещения квартиры Колоярцевых. Я поскорее уложила в свой рабочий рюкзачок упомянутую связку и вернулась к машине. Мой путь лежал в Солнечный район, где в одной из квартир типовой многоэтажки совсем недавно жили сестры Колоярцевы. А теперь не жил никто.

Дементьева оказалась права в нашей давешней беседе – стоит только попасть в пробку на любой из оживленных магистралей Тарасова, и перспектива провести в ней несколько приятных часов обеспечена. Как ни странно, я не отношусь к поклонницам подобного времяпрепровождения, поэтому вовсю искала обходные пути, избегая перегруженных трасс и буквально нарезая круги по узким односторонним улочкам. Несколько раз помянув всевозможными добрыми словами тех, кто спланировал уличное движение в Тарасове столь нестандартным способом, я наконец добралась до спального микрорайона, который и был пунктом моего назначения. Определившись с парковкой, я отыскала нужный подъезд и пешком взобралась на восьмой этаж. Мне все же предстояло совершить незаконное проникновение в жилище, и я рассудила, что ни к чему производить лишний шум. Например, тот, что создает дверь открывающегося лифта.

Дверь квартиры Колоярцевых располагалась прямо по центру в общем коридоре. Долго гадать мне не пришлось – дверь, разумеется, оказалась опечатанной. Подойдя вплотную к двери, я обнаружила, что массивная металлическая дверь была снабжена аж тремя замками, на мой взгляд, весьма надежными. Стараясь действовать как можно тише, я извлекла отмычки и принялась подбирать нужную. К моему неописуемому облегчению, дверь оказалась закрыта лишь на один, самый незамысловатый из трех замок. Вероятно, сотрудники полиции, уходя, попросту захлопнули дверь. Да ведь квартира опечатана, кому придет в голову туда соваться? Но вот ведь нашлась одна такая. Ни в чем нельзя быть уверенным в наше-то время.

Оказавшись в квартире, я первые несколько секунд осматривалась, пытаясь сориентироваться. Квартира оказалась типовой трешкой. Пройдя через небольшую темную прихожую, я оказалась в гостиной. Это была самая большая комната в квартире, обставленная, по моим меркам, довольно старомодно. Вдоль стены располагалась мебельная стенка, лет сорок назад служившая предметом гордости владельца. Теперь же этот набор шкафов различного назначения воспринимался как нечто архаичное. Видимо, сестер Колоярцевых меньше всего занимал вопрос, как именно кто-то воспринимает обстановку в их личном пространстве. Они жили, как им удобно, и, на мой взгляд, правильно делали.

Несколько отсеков стенки было отведено под книжные шкафы. Мельком взглянув на ряды книг, я заметила, что часть из них недавно вынимали, а после кое-как, видимо, впопыхах, втиснули на место. Почему-то меня это насторожило, но я решила отложить анализ своих ощущений на потом.

Выйдя из гостиной, я открыла другую дверь и оказалась в комнате поменьше с наполовину задернутыми шторами. Первой привлекла к себе внимание кровать у стены с незаправленной постелью и отброшенным одеялом. У изголовья кровати примостилась тумбочка с настольной лампой, возле которой я заметила два небольших флакона с лекарствами. Вне всяких сомнений, это и есть спальня покойной Колоярцевой. Я приблизилась к изголовью кровати и, достав из рюкзачка небольшой пакетик, осторожно поместила в него оба пузырька. Внимательно осмотрев спальню, я не обнаружила ничего примечательного. У окна стоял массивный

письменный стол, с виду довольно старый. Видимо, когда-то за ним работал еще отец Колоярцевых. На столе аккуратной стопкой лежали учебные пособия и методички. Выдвинув один из ящиков, я заметила несколько рецептурных бланков и листков со штампом поликлиники. На всякий случай я и их отправила в рюкзачок вслед за лекарствами.

После осмотра спальни Антонины Сергеевны я переместилась в следующую комнату, оказавшуюся самой маленькой. И она же была самой светлой и уютной. Над небольшим диваном у стены – портрет девушки с траурной ленточкой в нижнем углу. Я подошла ближе и вгляделась в фотографию. Анжелика Витальевна оказалась права: Виктория Колоярцева действительно выглядела хрупкой и очень юной. Правда, смотревшей на меня с портрета девушке можно была дать года двадцать три, это уже далеко не подросток. Но все же, не знай я настоящего возраста Вики, мне бы и в голову не пришло, что передо мной фотография тридцатипятилетней женщины. Широко распахнутые мечтательные светлые глаза на худеньком личике, едва заметная легкая улыбка.

Комната Вики Колоярцевой разительно отличалась от спальни ее старшей сестры. Оформленная в переходных светло-терракотовых тонах, спальня Вики вовсе не выглядела шаблонно-скучной, словно сошедшей со страниц многочисленных журналов по дизайну интерьеров. Вике удалось привнести в окружающее ее пространство некую изюминку, индивидуальность.

Я невольно поймала себя на мысли, что мне приятно находиться в этой комнате, и это несмотря на то, что мне было хорошо известно о трагических событиях, произошедших в этой квартире с разницей примерно в год. В комнате Вики также был стол, но не такой массивный, как в спальне ее сестры, а легкий, современный, явно сделанный на заказ. При жизни девушки на нем наверняка находился ноутбук, за которым вдохновенно работала Вика. Я ничего не смыслю в дизайнерском искусстве, но возможно, оно в чем-то сродни поэзии или живописи. Сейчас на столе никакого ноутбука не было. Должно быть, Колоярцева-старшая от него избавилась.

Я подошла к столу и выдвинула один из ящиков с изящной светло-бронзовой ручкой. Здесь аккуратной стопочкой были сложены рекламные проспекты и каталоги с логотипом «Экспрешен-дизайн». На самом верху оказался сложенный вдвое лист формата А4, исписанный карандашными пометками, вроде «стулья», «бирюзов., желтый», «столовая группа» и прочее в том же духе. Возле некоторых пометок значились названия фирм, некоторые из них были мне знакомы. Видимо, Виктория выполняла дизайнерские заказы, записывая для себя наиболее значимые пожелания клиентов. Особой ценности эта информация для меня не представляла, но на всякий случай я сунула лист в рюкзачок.

В следующем ящике я обнаружила две прозрачные пластиковые папки с аккуратно сложенными в них врачебными бланками из женской консультации, что явствовало из печатей, которыми был снабжен каждый листок. Виктория готовилась к рождению ребенка и тщательно выполняла назначения врача, а также результаты обследований. Видимо, девушка отличалась природной аккуратностью, поскольку в одной папке в строго хронологическом порядке лежали выписки с рекомендациями из женской консультации, а в другой – результаты анализов и ультразвуковых исследований. Видимо, Антонина Сергеевна решила сохранить комнату умершей сестры в том же самом виде, какой она была при жизни Вики. Вполне понятное чувство. Хотя, может, у занятой учительницы попросту руки не доходили, чтобы избавиться от бумаг в столе младшей сестры. Как бы там ни было, я приобщила обе папки к своим трофеям в рюкзачке.

Закончив осмотр жилых комнат, я на всякий случай заглянула в ванную. Там царил идеальный порядок, витал едва уловимый запах моющего средства. За дверцей зеркального подвесного шкафчика, среди ряда флаконов с шампунем и лосьонами я обнаружила домашнюю аптечку. Среди жаропонижающих средств и пузырьков с дезинфицирующими средствами я заметила те же самые флаконы, которые изъяла из спальни Антонины Сергеевны. Видимо,

Антонина Сергеевна предпочитала запасаться необходимыми лекарствами впрок. Однако мое внимание привлекла одна, на первый взгляд, незначительная деталь. Два флакона с лекарством в аптечке оказались вскрытыми. Я осторожно взяла один из открытых пузырьков и заглянула внутрь. Странно, часть капсул была уже израсходована, чуть меньше половины. Так же обстояло дело и со вторым флаконом. Зачем Колоярцевой понадобилось брать лекарство из аптечки, если точно такие же два пузырька находились на тумбочке рядом с ее кроватью? Может, какая-то хитрая схема для разделения утреннего и вечернего приема? Я положила оба вскрытых пузырька в пакетик и отправила в рюкзак.

Вновь вернувшись в гостиную, я подошла к книжному шкафу, где беспорядок на одной из полок привлек давеча мое внимание. Если верить Анжелике Витальевне, именно здесь было найдено тело Колоярцевой. Возможно, непосредственно перед смертью Антонина Сергеевна пыталась что-то найти на книжной полке. Но что именно? Может, медицинский справочник или подобную литературу, чтобы найти в ней информацию о появившихся необычных симптомах, а также то, как именно следует поступать в таких случаях? Но почему, почувствовав себя настолько плохо, женщина, вместо того чтобы вызвать «Скорую помощь», принялась рыться в книгах?

Я принялась одну за другой вынимать книги с той самой полки. Часть полки занимали пособия для педагогов и преподавателей точных дисциплин в средних учебных заведениях. Странно, неужели Колоярцева решила перед смертью освежить в памяти методику решения квадратных уравнений? Хотя как знать, в каком психологическом состоянии находилась несчастная женщина. Я с некоторым усилием вынула очередной увесистый справочник, габариты которого были явно велики для неширокой стандартной полки. Такое впечатление, что его втиснули сюда впопыхах по ошибке. Едва я извлекла справочник, как на полку шлепнулся узкий плоский предмет, до сих пор скрытый увесистым томом. У меня в руках оказался телефон. Это был смартфон не самой новой модели средней ценовой категории. Я некоторое время с удивлением смотрела на гаджет с безнадежно разряженной батареей.

И тут внезапно все встало на свои места. Антонина Сергеевна перед смертью пыталась найти вовсе не медицинский справочник и не учебник по алгебре, а свой телефон. И именно для того, чтобы успеть вызвать «Скорую помощь». Но зачем женщине понадобилось хранить его в столь малоподходящем для этой цели месте, вместо того чтобы держать его подле себя, например на тумбочке возле своей кровати?

Ответ на этот вопрос тут же возник в моей голове сам собой. Антонина Сергеевна вовсе не прятала свой телефон в книжный шкаф. Это сделал убийца. Тот самый, который по неведомой мне причине люто ненавидел Колоярцеву и заранее позаботился о том, чтобы женщина не смогла вовремя вызвать «Скорую помощь». Антонина Сергеевна понятия не имела, что ее телефон лежит на полке книжного шкафа, она просто попыталась найти его в гостиной. Беспорядок на книжной полке устроил сам гипотетический убийца, впопыхах пытаясь спрятать телефон.

Или, может, Колоярцева хотела вызвать полицию? Видела она своего убийцу или до последней секунды не подозревала, что ее гибель – чей-то злой умысел, решив, что резкое ухудшение состояния вызвано длительной болезнью? Ответа на эти вопросы у меня пока не было. Но одно я теперь знала наверняка: интуиция не подвела Анжелику Витальевну, и ее подругу действительно убили. Причем убийство было спланировано заранее, а сам убийца действовал хладнокровно и обдуманно.

Положив в рюкзак телефон, последний трофей из квартиры покойных сестер, я направилась к входной двери. Посмотрев в глазок и прислушавшись, я убедилась, что общий коридор за дверью пуст, и осторожно выскользнула из квартиры. Мне удалось почти бесшумно закрыть дверь, после чего я восстановила первоначальное положение бумажной ленты, призванной предотвратить незаконное проникновение в квартиру Колоярцевых.

Я стремительно спустилась вниз по лестнице и уже через минуту оказалась за рулем своего авто. Положив рюкзак на соседнее сиденье, я некоторое время раздумывала, куда мне следует отправиться в первую очередь.

Мне не давала покоя мысль о том, что две далеко не старые женщины, сестры умерли одна за другой с разницей всего лишь в год. Да, обе скончались по естественным причинам. Подозрительно естественным, на мой взгляд. Я практически уверилась, что Антонина Колоярцева стала жертвой убийства, хитроумно обставленного. Что, если со смертью ее младшей сестры, Виктории, тоже далеко не все так однозначно? Может, Виктория стала первой жертвой хладнокровного убийцы, после чего он на всякий случай выждал около года и расправился с Антониной Сергеевной? И в итоге – освободившаяся трехкомнатная квартира в спальном районе. Вопрос – кому она достанется. Правильно, наследнику первой очереди. Ни мужей, ни детей у дам не было, но есть некая тетушка, родная сестра их отца. Могла ли немолодая женщина в одиночку провернуть такое дело, как двойное убийство? Да еще так хитроумно, что ее не только никто не заподозрил, о ней даже не вспомнили. А что я, собственно, знаю об этой женщине? Кажется, Анжелика Витальевна упоминала, что она была в ссоре со своим братом, отцом сестер Колоярцевых. Проживает в Покровске, а добраться из Покровска в Тарасов можно на обычном городском транспорте, ведь эти города разделяет лишь мост через Волгу. Многие покровчане ежедневно ездят в Тарасов на работу и обратно. Но вот где именно в Покровске проживает Серафима Колоярцева?

Я потянулась к телефону. Ничего не поделаешь, придется обратиться за помощью к моему бывшему сокурснику и хорошему другу Андрею Мельникову.

– Слушаю, – сухо отозвался Андрей, и я с ходу определила, что старший следователь Мельников в данный момент перегружен работой и мой звонок, мягко говоря, отвлекает его от дел. Иначе голос Андрея звучал бы куда более приветливо.

– Андрюш, извини, я, наверное, не вовремя, – начала я лепетать умильным голоском.

– Да уж, наверное, – буркнул Мельников, – ладно, Тань, давай вкратце, что у тебя стряслось? А то мне через пять минут на планерку.

Я обрисовала ситуацию, а Андрей предложил:

– Подъезжай в управление, я попрошу Серегу Звягинцева, нашего программиста, порыться в базе. Если там найдется эта самая Серафима, адрес у тебя будет.

– Спасибо, Андрюша, – с чувством поблагодарила я. – Подарок за мной.

– О-ох… – простонал Мельников и отключился. К своему стыду, никакого Сергея Звягинцева я не помнила, но решила не сообщать об этом Мельникову. Я понеслась в управление с максимально допустимой скоростью, умудряясь при этом избегать заторов.

Звягинцев оказался невысоким улыбчивым молодым человеком, его лицо показалось мне смутно знакомым, но и только. Мне пришлось вновь испытать укол совести, потому что он-то меня узнал.

– Добрый день, Татьяна! Очень рад снова вас видеть, – поприветствовал меня Звягинцев как старую знакомую. Я ослепительно улыбнулась, постаравшись ничем не выдать своего замешательства.

– Так, посмотрим, что здесь можно сделать, – уяснив, что от него требуется, Сергей принялся бегло перебирать клавиши. – Год рождения можете назвать, хотя бы приблизительно?

Разве что очень приблизительно. Я прикинула, сколько лет может быть этой самой Серафиме. Дементьева упоминала, что Серафима на десять лет младше своего брата, отца Колоярцевых. Значит, ей где-то в районе семидесяти. Или меньше?

– Думаю, за шестьдесят, – осторожно предположила я.

– Угу, ну ладно… – Сергей продолжал щелкать по клавишам. Я сидела в сторонке, не глядя на монитор. Сама терпеть не могу, когда кто-то стоит у меня над душой. Наконец Сергей оставил клавиатуру в покое и с довольным видом откинулся на спинку вращающегося кресла.

– Ну что ж, у меня для вас две новости, – жизнерадостно сообщил он. – Начну с хорошей – имя довольно редкое, поэтому гражданка в Покровске отыскалась, причем в единственном экземпляре.

– А плохая? – насторожилась я.

– Скончалась ваша Серафима Вениаминовна четыре года назад. Увы, но побеседовать вам с ней не удастся, если вы, конечно, не практикуете нестандартные методы.

До сих пор не доводилось. Значит, Серафима не имеет отношения к смерти сестер Колоярцевых. Но, может быть, есть и другие наследники? Мне не хотелось так легко отказываться от версии о чьем-то преступном стремлении завладеть жилплощадью. Ведь причина буквально лежит на поверхности. А Звягинцев между тем продолжал:

– В той самой квартире, где была зарегистрирована Серафима Вениаминовна, сейчас проживает ее единственная дочь, Колоярцева Ариадна Анатольевна, сорок семь лет, не замужем, детей нет.

– А муж Серафимы Вениаминовны? – на всякий случай уточнила я.

Звягинцев пожал плечами.

– Судя по данным, эта самая Серафима никогда не была замужем. Во всяком случае, официально. Так что она мать-одиночка. Кстати, вот адрес. Покровск, улица Прилучная, восемнадцать. Это панельная пятиэтажка. Если собираетесь ехать, учтите, что это в другом конце города, почти на выезде. Так что придется проехать через весь Покровск.

– Спасибо, вы меня очень выручили, – искренне поблагодарила я, мысленно уже выстраивая маршрут. – Извините, что отвлекла вас от дел.

– Да ну что вы, я очень рад! – Звягинцев вновь расплылся в улыбке. – Всегда приятно пообщаться с профессионалом вашего уровня. В прошлый раз вы лихо раскрутили того типа, высший класс!

И тут я вспомнила! Ну конечно, Сергей Звягинцев, лучший программист района и области, как отрекомендовал мне его Володя Кирьянов. Но в тот раз наше знакомство было мимолетным, я буквально схватила листок с данными, которые отыскал для меня Сергей, и умчалась «раскручивать того типа». Как, оказывается, приятно услышать похвалу своим неординарным способностям. А заодно пополнить арсенал полезных знакомств. Как знать, может, мне еще не раз доведется воспользоваться услугами Сергея.

Отправляться на встречу с Ариадной Колоярцевой я решила ближе к концу стандартного рабочего дня. Подробной информацией об этой даме я не располагала, то есть понятия не имела, в какой сфере она трудится и работает ли вообще. Если учитывать привычную схему, рабочий день Ариадны должен заканчиваться приблизительно в шесть вечера, значит, около семи я смогу застать ее дома. Конечно, не ахти какие рассуждения, но с чего-то надо начинать. В крайнем случае расспрошу соседей.

Та самая пятиэтажка действительно находилась на выезде из Покровска, однако, вопреки предостережениям Сергея, добираться до нее было вовсе не так утомительно. Покровск – уютный зеленый городок, очень чистый и ухоженный. К тому же трафик в Покровске далеко не столь интенсивный, как в Тарасове, поэтому до нужного дома я добралась довольно быстро. Мне даже удалось припарковаться возле нужного подъезда, поскольку изобилия транспортных средств здесь явно не наблюдалось. Хотя, возможно, их владельцы попросту еще не вернулись с работы. Эта мысль вызвала у меня легкий укол беспокойства. Удастся ли мне застать дома Ариадну Анатольевну или ее рабочий день не вписывается в установленные Трудовым кодексом рамки? Впрочем, она могла и вовсе укатить в отпуск, почему бы нет. Мне пришлось с неудовольствием признаться себе, что особыми подробностями о личности Ариадны Колоярцевой я не располагала. Ни где работает, ни каков круг ее интересов, что представляет собой в социальном плане – ничего. К тому же я понятия не имею, каков интеллектуальный уровень моей возможной собеседницы (если беседа, конечно, состоится).

Озаботившись о легенде, я решила представиться Ариадне Колоярцевой помощницей нотариуса. Якобы мне было поручено уведомить единственную наследницу покойных сестер Антонины и Виктории Колоярцевых о том, что ей необходимо заявить свои права на наследство – трехкомнатную квартиру в Тарасове. Хотя сама по себе эта легенда заведомо вынуждала меня смотреть в оба. Ведь если Ариадна Колоярцева и есть та самая расчетливая убийца, настолько виртуозно устранившая двух женщин на пути к наследству, при этом не бросив на себя даже слабенькой тени подозрения, вряд ли мне удастся ее переиграть. Наверняка она заведомо позаботилась и об алиби, и, уж конечно, знает и без меня о причитающемся ей куше. Хорошая актриса, к тому же обладающая знаниями в области фармацевтики. Медицинский работник? Я припомнила, что Анжелика Витальевна обмолвилась лишь о матери Ариадны, ныне покойной Серафиме Колоярцевой. Причем она знала о ней лишь со слов своей погибшей подруги. О существовании Ариадны, то бишь двоюродной сестры Антонины Сергеевны, моя клиентка и понятия не имела. Между тем для того, чтобы устранить Антонину так, чтобы ее смерть списали на последствия болезни, эта самая кузина должна была хорошо разбираться в нюансах этого заболевания, а заодно знать, какие именно лекарства принимала погибшая Колоярцева. Для этого Ариадна была просто обязана поддерживать постоянную тесную взаимосвязь с двоюродной сестрой, быть кем-то вроде друга семьи. Однако ничего подобного не было и в помине, иначе моя клиентка, дама далеко не глупая и наблюдательная, непременно рассказала бы мне об этом. Вряд ли Анжелика Витальевна могла забыть столь немаловажную деталь.

Чтобы не дать сомнениям окончательно взять надо мной верх, я поспешно выбралась из машины и чуть ли не бегом направилась в подъезд.

Оказавшись перед нужной мне дверью, я мгновенно поняла, что достатком здесь и не пахнет. Старая, обитая давно потрескавшимся светло-коричневым дерматином дверь, выходящая прямо на площадку, была слегка приоткрыта. Из квартиры доносились звуки работающего телевизора, должно быть, хозяйка была занята просмотром одного из бесконечных сериалов. Что ж, зато мне удалось застать ее дома. Я на всякий случай надавила на кнопку звонка, причем явно безрезультатно. Никакого звука не последовало, и я, осторожно приоткрыв дверь, ступила внутрь квартиры и оказалась в тесной душной прихожей. В нос ударил запах слежавшегося тряпья и давно не стиранной одежды. Довольно неприятно, но вполне терпимо. Хозяйку квартиры, довольно грузную женщину с несоразмерно маленькой для ее комплекции головой, я увидела сразу. Ариадна (как чуть позже выяснилось, это была именно она) стояла в проеме, отделявшем прихожую от другого помещения, видимо, жилой комнаты. Она увлеченно говорила по телефону, при этом бросала заинтересованные взгляды внутрь того самого, пока невидимого мне помещения. Видимо, женщина совмещала два приятных занятия сразу – беседовала с подругой и наслаждалась просмотром сериала. Сама же беседа состояла в основном из междометий и прочих бессвязных восклицаний.

– А-а… Ага… Ну да, ну а ты? – после чего последовал ряд не совсем литературных советов, что именно следует сделать с мужчиной, которого они, по всей видимости, обсуждали. Поскольку обсуждение могло затянуться на довольно длительное время, я сделала робкую попытку привлечь к себе внимание хозяйки квартиры.

– Извините, – негромко сказала я, делая шаг по направлению к источнику звука. Эффект от этого несложного действия превзошел все мыслимые ожидания. Женщина резко вздрогнула, едва не ударившись головой о притолоку, и стремительно обернулась в мою сторону. Теперь я могла хорошо видеть ее лицо с красноватыми пухлыми щеками и заплывшими щелочками глаз. Впрочем, Ариадна попросту могла щуриться по причине возможной близорукости.

– И это чего-о?! – протяжно вопросила она. – Чего это, а? Ой, да подожди ты!

Последнюю реплику хозяйка квартиры адресовала уже не мне, а своей телефонной собеседнице.

– Извините, у вас звонок не работает, а дверь оказалась не заперта, – пояснила я.

– Ну и чего?

– Вы Ариадна Анатольевна Колоярцева? – спросила я с вежливой улыбкой.

– Ну я. И чего? – Видимо, женщине было трудно поддерживать разговор без излюбленного уточнения.

– Я помощник нотариуса Татьяна Александровна Иванова, – заявила я, продемонстрировав Колоярцевой свое удостоверение частного детектива. Этот прием не раз выручал меня, если мне доводилось представляться не тем, кем я в действительности являюсь. Не подвел он меня и на этот раз. Ариадна мельком глянула на удостоверение и вновь недоуменно воззрилась на меня.

– Нотариуса? – тупо переспросила она, растопырив руки. – А я-то чего?

– Антонина Сергеевна Колоярцева доводилась вам двоюродной сестрой? – вежливо осведомилась я, стараясь придерживаться официального тона. Ариадна несколько секунд молчала, глядя прямо перед собой и наморщив лоб, словно пытаясь сообразить, о ком, собственно, ее спрашивают.

– Тонька, что ль? – выдала она наконец. – Ну да, двоюродная сестра. А что, случилось что? – Ариадна перевела на меня подозрительный взгляд.

– Я должна сообщить вам печальную весть, – со вздохом сказала я. – Антонина Сергеевна на днях скончалась.

Ариадна приложила руку к щеке и в ужасе уставилась на меня, приоткрыв рот.

– Тонька-а! – выдохнула она. – Скончалась! Надо же… А почему?

Женщина смотрела на меня с жадным любопытством.

– Может, нам лучше поговорить в комнате? – предложила я.

– Ну да, ага, – засуетилась Ариадна. – Проходите на кухню.

Женщина слегка попятилась, пропуская меня в помещение, которое я вначале приняла за гостиную. Кухня оказалась небольшой и, к моему удивлению, довольно чистой. Мне почему-то показалось, что Ариадна Колоярцева та еще неряха. Видимо, за чистотой своего жилища женщина следила с куда большим рвением, чем за своим внешним видом. Что ж, бывает и так.

– Чай будете? – предложила Ариадна, ставя на стол чашки и извлекая из подвесного шкафчика небольшую коробку с чайными пакетиками. – У меня есть этот… крык… кырк…

– Каркаде, – вежливо подсказала я, сдерживая улыбку.

– Ага, ну да, – кивнула Ариадна, заливая пакетики кипятком. – Слово-то какое, и не выговоришь. А чай вкусный.

Я вежливо кивнула, умолчав о том, что всем видам чая предпочитаю кофе. Ариадна поставила между чашками вазочку с печеньем в шоколадной глазури и, усевшись напротив меня, озабоченно подперла руками щеки.

– Это что же с Тонькой-то случилось? – запричитала она. – Вроде и не старая совсем, мне почти ровесница. Болела, что ль, чем?

Это замечание заставило меня насторожиться. Возможно, Ариадна лишь изображала простушку, хладнокровно просчитывая каждую реплику. А та между тем продолжала:

– Таким, как эта Тонька, ничего не делается. Стерва она еще та, не тем будь помянута. Здоровая всегда была, горластая – жуть, как сейчас помню.

– А вы давно виделись с Антониной Сергеевной? – уточнила я.

– Да вроде давно, – равнодушно отозвалась Ариадна, с аппетитом жуя печенье. – Уж больше десяти лет точно. Мать еще жива была. А чаще всего дядя Сережа к нам приезжал, с матерью, значит, ругаться. И Тонька вся была в него.

– Дядя Сережа – это брат вашей мамы? – спросила я, изображая неведение. Ариадна кивнула.

– Ну да. Старше матери был на десять лет. Тоже помер уже, старый был.

– А почему они ругались? – продолжала я расспрашивать словоохотливую Ариадну.

– А вот почему! – Моя собеседница вдруг задорно улыбнулась и ткнула себя пальцем в грудь. Я недоуменно посмотрела на хозяйку квартиры, а та весело рассмеялась.

– За то, что моя мамочка беспутная вне брака меня родила и с сожителем своим отношения оформлять не хотела.

– То есть с вашим отцом, – уточнила я.

– Угу. – Ариадна отпила из чашки. – И правильно делала, он был тот еще подарок. Выгнала его мать, мы хоть вздохнули свободно. Но крови-то он ей успел попить.

– А ваш дядя все же настаивал, чтобы мама вышла за него замуж? – удивилась я. Подобное поведение мне казалось по меньшей мере нелогичным.

– А как же! – Ариадна презрительно сощурилась. – Это же какой позор для уважаемой семьи – сестра, дескать, нагуляла ребенка неизвестно от кого. Да еще на меня бочку катил – почему школу бросила, нигде не учусь, то да се. А на что мне сдалась учеба-то эта? Я вон возле дома в магазин устроилась, неделю работаю, неделю дома, и в ус не дую. Да еще иногда уборщицей там же подработаю, и чего?

Я промолчала. Не в моих привычках осуждать людей за их образ жизни, если лично мне это не мешает. И не нарушает действующее законодательство, конечно же. Далеко не каждому необходимо получать высшее образование, чтобы быть счастливым.

– Фу, не люблю я его! – решительно заключила Ариадна. – Хоть и нехорошо так о покойнике.

Тут она внезапно замолкла и отодвинула чашку.

– Постойте-ка, – проговорила Ариадна полушепотом. – А Вика-то? Девчушка у них еще была, Тонькина сестра. Она-то как же? Ведь после Тонькиной смерти квартира ведь ее, выходит? А вы сказали, что я наследница…

Я вздохнула и ничего не ответила, а Ариадна буквально впилась в меня глазами. Я ждала, что она скажет. Мне почему-то казалось, что следующая реплика Ариадны выдаст ее с головой. Но ничего подобного не произошло. Ариадна вглядывалась в мое лицо с напряженным вниманием, не произнося ни слова.

– Увы, – заговорила я, – Виктории больше нет.

– Как – нет? – вытаращилась на меня Ариадна. – Куда же она делась?

Она несколько раз моргнула и вдруг с ужасом уставилась на меня.

– Она что, тоже?..

– Вика умерла за год до смерти Антонины Сергеевны, – со вздохом подтвердила я.

– Вот так так… – протянула Ариадна. – Выходит, обе окочурились, надо же.

– Так что теперь вы единственная наследница квартиры в Тарасове, – завершила я тягостный диалог.

Ариадна некоторое время молчала, потом вдруг с живостью вскинула на меня глаза.

– Ну так это ж надо отметить! – с энтузиазмом заявила она. Неожиданное предложение, с моей точки зрения. Обычно, узнав о смерти родственника, люди предлагают его помянуть.

– К сожалению, мне пора. – Я действительно потратила довольно много времени, так ничего, в сущности, и не выяснив.

– Постойте! – вскинулась вдруг Ариадна. – А мне-то чего теперь делать?

Я напустила на себя деловитый вид.

– Вам необходимо прийти в нотариальную контору в Тарасове в соответствующем микрорайоне, – пояснила я. – Только не затягивайте с этим, ведь права наследования нужно заявить прежде, чем пройдет шесть месяцев со дня смерти наследодателя. И не забудьте паспорт.

Ариадна внимательно меня слушала и озабоченно кивала. Тут мне пришла в голову удачная, на мой взгляд, мысль.

– Если вы не против, я вас сфотографирую, покажу нотариусу, чтобы он знал, что именно вы – наследница недвижимости.

Ариадна пожала плечами.

– Ну ладно, – не стала она возражать.

Я запечатлела лик Ариадны на своем смартфоне и, вежливо попрощавшись с хозяйкой, поскорее выскользнула из квартиры.

Всю дорогу по пути из Покровска я и так и эдак обдумывала недавнюю беседу с наследницей сестер Колоярцевых. В сущности, ничего плохого в Ариадне не было. Обыкновенная одинокая женщина, каких тысячи, работает, ведет хозяйство, содержит жилье в чистоте и порядке. Не поддерживала связь с родственниками? Так ведь не такое уж близкое родство. К тому же, как пояснила сама Ариадна, любить этих самых родственников у нее не было особых оснований. Да и Антонине Колоярцевой до своей двоюродной сестры, похоже, не было никакого дела. Она даже ни разу не упоминала о ней в разговорах со своей близкой подругой. Стеснялась неотесанной Ариадны? Возможно…

Кстати, раз уж я об этом вспомнила, все же нелишне будет уточнить эту подробность у моей клиентки. Может, Анжелика Витальевна все же знает о существовании двоюродной сестры Колоярцевой и попросту не упомянула о ней в нашей беседе, сочтя эту подробность несущественной. А между тем это-то как раз очень важно. Я все еще не собиралась отказываться от старой доброй формулы «ищи, кому выгодно». А тут, как ни крути, выгодно именно Ариадне. Смерть обеих одиноких сестер, да еще с разницей всего лишь в год. Может, Викторию решили убрать именно потому, что она забеременела, чтобы ее будущий ребенок не стал наследником квартиры? Звучит, конечно, дико, но кто знает, что гнездится в голове убийцы, готового на все ради жилплощади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.